

«Бык не захотел быть быком, да и сделался мясником», известная по десяткам публикаций.²

Сюжет этой картинки таков: в центре изображен бык, который повесил тушу мясника и старательно потрошит ее. Вокруг на отдельных клеймах эпизоды из жизни животных, восторжествовавших над людьми. Таких картинок четырнадцать. На них изображены попугай, посадивший мужика в клетку, овца, стригущая пастуха, олень и кабан, преследующие охотника; также нарисованы ученик, бьющий мастера, нищий, подающий милостыню барину, мужик в роли судьи, и т. д. Подпись под основной картинкой гласит: «Бык не захотел быть быком, да и сделался мясником; когда мясник стал бить в лоб, то, не стерпя его удара, ткнул рогами в бок, а мясник с ног долой свалился, — то бык выхватить топор у него потщился; отрубимши ему руку, повесил его вверх ногами и стал таскать кишки с потрохами».

Характерно, что эта лубочная картинка «подверглась строгому запрещению со стороны полиции еще в сороковых годах: господа цензоры видели в ней аллегорическую расправу крепостных крестьян со своими господами „за жестокое обращение“».³

Картинка эта была создана, по-видимому, в тридцатых годах XVIII в. Но задолго до ее создания голландский живописец Паулюс Поттер написал картину «Наказание охотника», находящуюся ныне в Эрмитаже. Картина эта — целая серия отдельных эпизодов (как и в русской лубочной картинке, их четырнадцать). Два из них, побольше, расположены в центре картины, а остальные вокруг. На верхней из центральных картин изображена сцена суда зверей. На пригорке восседает царь звериного государства — лев; по бокам его леопард и слон — царская свита. Медведи и волки тащат охотника к грозному царю. На нем охотничьи сапоги и измятый кафтанишко. Лиса-прокурор держит в лапах обвинительную речь.

По-видимому, сцены вокруг — это то, о чем говорит прокурор. Лиса ссылается на сцену наказания охотника Актеона, который подглядывал за купающейся богиней Дианой, а также на христианские легенды, в частности на легенду о святом Губерте, которому явился олень с крестом между рогами (возможно, впрочем на легенду о св. Евстафии Плакиде, где также фигурирует олень с крестом); далее идут сцены, изображающие злодеяния охотника: то он держит в руках убитого зайца, то охотится на дикую козу, на медведя, на кабана, на льва и т. п. Все хитрые уловки человека — от огнестрельного оружия до зеркала, которое должно привлечь леопарда в западню, — изображены здесь.

На второй большой картинке изображен приведенный в исполнение приговор суда. Кабан и козел поджаривают охотника; собаки вздернуты на сук, а звери лихо отплясывают, празднуя победу.

Композиция картины голландского художника и русской лубочной картинки, целый ряд сюжетных совпадений могут говорить о влиянии П. Поттера на русский лубок. Но здесь встает проблема, усложняющая вывод об этом влиянии. Дело в том, что в живописном творчестве многих народов есть серия картинок, изображающих «перевернутый мир».

Есть такая, например, картинка в испанском художественном фольклоре. Она состоит из 48 отдельных кадров и изображает также мясника, которого потрошит бык; лошадь, бьющую кнутом седока; мужика с косой, преследующего смерть; барана, поджаривающего на вертеле человека; летающих рыб и плывущих зверей.

² См., новейшую: Русский лубок XVII—XIX веков. Авторы-составители В. Бахтин, Д. Молдавский. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1962, № 8.

³ Д. Ровинский. Русские народные картинки, т. I, стлб. 241.